

Autopsy of the relics of the Yaroslavl miracle workers in 1919: medical examination and historical tradition

N. A. Mironova¹, V. V. Kulikov²

¹Yaroslavl State Olympic Reserve College, Yaroslavl, Russian Federation

²P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-4-582-587

Research article
Full text in Russian

In 1918 in Soviet Russia a campaign to uncover the relics began. In Yaroslavl in 1919, the relics of the 13th century prince Fyodor Cherny and his sons David and Constantin were discovered and examined. Yaroslavl doctors were involved in the examination; they made a conclusion in accordance with historical traditions of the remains. The article, written on the basis of archival data, provides details of medical examinations and the opinions of doctors on the remains of the princes. A conclusion about the attitude of doctors towards conducting research and campaigns to open the relics is drawn.

Keywords: autopsy of relics; medical examination; Yaroslavl miracle workers; Fyodor Cherny; anti-religious propaganda

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Mironova, Natalya A. | E-mail: legion6@mail.ru
Cand. Sc. (History)

Kulikov, Viktor V. | E-mail: v.kulikov@uniyar.ac.ru
Cand. Sc. (History)

Вскрытие мощей Ярославских чудотворцев в 1919 г.: медицинская экспертиза и историческая традиция

Н. А. Миронова¹, В. В. Куликов²

¹Государственное училище (техникум) олимпийского резерва по хоккею, Ярославль, Российская Федерация

²Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-4-582-587
УДК 908

Научная статья
Полный текст на русском языке

В 1918 г. в Советской России началась кампания по вскрытию мощей. В Ярославле в 1919 г. вскрыли и исследовали мощи князей XIII века Федора Черного, его сыновей Давида и Константина. К экспертизе были привлечены ярославские медики; они сделали заключение о соответствии останков исторической традиции. В статье, написанной на основе архивных данных, приведены детали медицинской экспертизы мощей, мнение врачей об останках князей. Сделан вывод об отношении врачей к проведению исследования и кампании вскрытия мощей.

Ключевые слова: вскрытие мощей; экспертиза; Ярославские чудотворцы; Федор Черный; антирелигиозная пропаганда

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Миронова, Наталья Анатольевна | E-mail: legion6@mail.ru
Кандидат исторических наук, преподаватель

Куликов, Виктор Викторович | E-mail: v.kulikov@uniyar.ac.ru
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
всеобщей истории

В 1918 г. в рамках реализации декрета от 23 января того же года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Советской России началась кампания по вскрытию мощей святых. Новая власть считала, что необходимо полностью уничтожить «религиозные предрассудки», о чем было заявлено на VII съезде партии в 1919 г. В том же году были вскрыты мощи благоверных князей Георгия Всеволодовича, Андрея Бого-

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

любского, благоверного князя Петра и Февронии Муромских и многих других святых покровителей.

Просьбы и ходатайства верующих ничего не изменили, напротив, в 1919–1920 гг. кампания набирала обороты; мощи вскрывали публично и тайно, уничтожали или перевозили в музей для хранения. Часто кампании вскрытия мощей комментировались советскими пропагандистами с презрением и даже иронией. В. Д. Бонч-Бруевич, например, отмечал: «Когда народ пожелал познать свои собственные святыни, когда он своими дерзкими руками прикоснулся к тому, что каста жрецов для обмана темных людей запрещала касаться, освящая эти никому не нужные предметы какой-то святостью, неприкосновенностью, тогда народ увидел сам, что его обманывают и обманывали нагло, издеваясь над ним, подделывая мощи самым грубым, я бы сказал, кощунственным образом; и те, кто подделывали, знали прекрасно, что они обманывают народ, но они продолжали стоять у этих святынь, кадить, читать молебны и акафисты, и обманывали, обманывали на каждом шагу [1, с. 172].

Антирелигиозная пропаганда не только обозначила целое направление в изобразительном искусстве и литературе; она составляла идеологическую основу различных мероприятий, лекций, театральных постановок, праздников и т. п.

Ярославль не смог остаться в стороне от кампании вскрытия мощей. В своих монастырях и храмах город сохранял древние реликвии; не только мощи, но и иконы, традиция почитания которых уходила в глубь веков. В Спасском монастыре хранилась рака с мощами князя Федора Черного и его сыновей Давида и Константина. Согласно приказу Яргубисполкома, когда дело дошло до вскрытия мощей «бывших ярославских князей», должна была быть проведена экспертиза. Для этих целей создается комиссия, в которую приглашены врачи: Залкин как специалист-бактериолог, Фрадкин как специалист врач, Н. Соловьев и Крылов как специалисты-хирурги [2, л. 6]. Врачам были высланы повестки; отказаться было невозможно. Вскрытие мощей проходило 27 марта в 19 часов в здании Присутственных мест на Советской площади.

По итогам работы с мощами ярославские врачи написали заключение, в котором изложили свое мнение по поводу того, какие выводы можно сделать, изучив останки князей. Удивительным является не только то, что увидели медики, но и то уважение, граничащее с пиететом, которые врачи проявили к святым мощам. «Мы подвергали анализу предмет, до сих пор неприкосновенный, предмет религиозного почитания многих миллионов верующих в течение многих поколений» [2, л. 7].

Врачи назвали проведенное исследование «небывалым». Из уважения к святым мощам медики провели только наружный неинвазивный осмотр останков, решив не применять ни микроскоп, ни химические реакции. Не-

смотря на то что руководство разрешало любые манипуляции с останками, врачи не использовали ничего, что могло бы нарушить их сохранность. «Мы чувствуем, что вторгаемся насильно в совесть людей», – отмечали специалисты. Врачи отказались от всех процедур, с которыми было сопряжено насильственное разрушение тел. «Мы, – писали врачи, – не считали себя вправе копаться в предмете нашего исследования, как в обыкновенном трупе» [2, л. 7].

В ходе осмотра врачи установили наличие большого количества сохранившихся останков почитаемых князей; лучше всего сохранилось тело, принадлежавшее, как считалось, князю Федору Черному. За исключением некоторых мелких костей и ступней, весь скелет князя сохранился, кости его были светлыми и твердыми, процесса распада и тления замечено не было. Скелет был покрыт высохшей кожно-мышечной тканью, которая дала врачам возможность составить представление о росте и физическом облике князя.

Врачи отметили «изящную форму костяка» и строгие физические пропорции скелета. «Господином этого тела, надо думать, был человек высокого роста, могучего, но в то же время изящного развития, с красивой головой, высоким лбом и развитыми надбровными дугами, с продолговатым лицом, красивыми руками, которые и сейчас, сложенные в крест, обнаруживают это качество» [2, л. 10]. О высоком росте князя напоминали размеры плечевой и большеберцовой костей. Видимо, это был человек отличного здоровья, так как в его черепе в отличном состоянии сохранились все зубы.

Второе тело, лежавшее в раке по правую сторону от первого, сохранилось приблизительно в той же мере, что и первое, с тем же внешним видом и характером изменения мягких телесных тканей. Второе тело по росту было намного меньше, чем первое. От третьего тела остались лишь кости черепа, туловища и таза, причём пропорции тела были неправильные. Врачи убедительно доказали принадлежность всех трех тел к мужскому полу, однако заметили, что костяк второго тела слабее, чем костяк остальных.

Медики сделали вывод, что все скелеты принадлежали «вполне взрослым людям». По состоянию черепных швов возраст первого тела эксперты определили как 55–65 лет, двух других – 30–45 лет, причём, заметили они, «одному из них больше подходит возраст около 30 лет, другому около 40 лет» [2, л. 10]. Давность останков врачи не смогли определить точно, указывая на то, что факторы и обстоятельства хранения мощей существенно влияют на их сохранность.

Самое главное, что врачи должны были установить, – это то, насколько правомерными можно считать исторические сведения о князьях и не противоречат ли православно-исторической традиции результаты врачебной экспертизы. И вот здесь необходимо отметить мужество ярославских

врачей, ответивших совершенно недвусмысленно: нет, не противоречат. По мнению специалистов, останки вполне могли являться мощами Ярославских князей, которые Православной церковью были причислены к лику святых.

Чтобы еще более точно обозначить определенность своего заявления, медики обратились к жизнеописаниям князей, написанным Иеромонахом Антонием вскоре после открытия мощей, где нашли подтверждение тому, что увидели при вскрытии. «Князь Федор большого роста, а те меньше лежали у него под мышками» [2, л. 10]. Относящиеся к XVI в. традиции изображения князей также имеют много общего с результатами медицинской экспертизы: князь Федор изображался человеком большого роста, по бокам – двое с ростом ему по плечи. Возраст его приближался к возрасту, установленному в результате экспертизы.

Федор Черный в исторической традиции представлялся человеком высокого роста, «мужественно красивым, храбрым и энергичным... человеком хорошего сложения и физического развития» [2, л. 10]. Про Давида сказано, что он правил княжеством в духе своего отца, был женат и имел детей. Про Константина известно, что он, живя в мире, не был женат, а про его деятельность сказано крайне мало. В письменных источниках Константин характеризуется как «улемец» (скорее всего, это указывало на физические недостатки), а медицинская экспертиза на основе анализа скелета выявила некоторые диспропорции в физическом развитии человека.

Облачения, обнаруженные в раке с мощами, были различной давности. Как известно, первоначально князья были похоронены под церковью Входа Господа в Иерусалим (Входоиерусалимской). Захоронение было сделано в подклете, поверх земли. В 1463 г. состоялось обретение мощей; тогда же три тела были положены в одну раку. В 1704 г. митрополит Ростовский Св. Дмитрий из пришедшей в ветхость раки переложил их в новую кипарисовую, а в 1831 г. их поместили в серебряную раку. Найденная при обследовании черная мантия и схима, по-видимому, относилась ко времени второго переложения: одеяние было ветхим и местами истлело. Голубое облачение князей было надето уже Ярославским Тихоном в 1913 г.

Ярославские медики дали объяснение тому, почему останки князей были нетленными: это благоприятные условия хранения. Однако «последнее слово о причинах сохранности князей Федора, Давида и Константина принадлежит уму и религиозной совести народа», – декларировали врачи [2, л.11, об.].

Итак, резюмируя, можно отметить, что результаты медицинской экспертизы 1919 г. не только не противоречили, но и подтвердили то, что, скорее всего, в Спасском монастыре были именно мощи ярославских князей, с которыми была связана долгая традиция почитания. Медицинская экс-

пертиза подтвердила скудные сведения, которые дошли до нас благодаря летописной традиции.

Подчеркнем также высокую гражданскую ответственность медиков, привлеченных к исследованию мощей. Ярославские врачи в 1919 г. работали в обстановке полной хозяйственной разрухи (Гражданская война и Ярославский мятеж нанесли тяжкий урон городскому быту); в это время начиналась эпидемия сыпного тифа, которая очень скоро захлестнет город и даже унесет жизнь одного из экспертов – Николая Васильевича Соловьева [3].

Врачи жили и трудились под угрозой уплотнения, выселения, многие из них были объявлены классовыми врагами. Приглашение на подобную экспертизу для медицинских специалистов было во многом проверкой их лояльности по отношению к власти и идеологической благонадежности. Казалось, условия располагали для того, чтобы специалисты «помогли» большевикам вести одну из магистральных линий их идеологической работы – антирелигиозную пропаганду.

Однако врачи этого не сделали. Они не сдались ни в условиях катастрофы быта, ни ради помощи, которая могла бы исходить от большевиков. Ярославские врачи, быть может, и не высказали стопроцентной уверенности в подлинности мощей, но показали безусловное уважение к православным обычаям, в том числе к традиции почитания князя Федора Черного, его сыновей Давида и Константина, проявили глубокое почтение к останкам святых князей. В данном историческом контексте это можно считать актом проявления гражданского мужества.

Ссылки

1. Плаксин Р. Ю. Крах церковной контрреволюции, 1917–1923 гг. М.: Наука, 1968. 192 с.
2. Государственный архив Ярославской области. Ф. 131. Оп. 1. Д. 93.
3. Миронова Н. А. Ярославль в кольце эпидемий. Ярославль: Индиго, 2012. 240 с.